

Борьба с бандитизмом в Краснодарском крае в 1943 г.

Евгений Федорович Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии, Россия

Аннотация. После освобождения большей части территории Краснодарского края от нацистской оккупации одной из важнейших задач органов государственной власти здесь стала борьба с бандитизмом. В статье рассматриваются причины подъема бандитизма на Кубани, а также формы, методы и результаты этой борьбы в 1943 г.

Ключевые слова: бандитизм, Великая Отечественная война, Краснодарский край, государственная безопасность.

Великой Отечественной войне посвящено значительное количество самых различных исследований, общее количество которых приближается к трем десяткам миллионов наименований. Особенно много работ прославляло мужество и патриотизм советских граждан на фронте и в тылу. Проявлений «высоких чувств» в военные годы действительно хватало, однако в экстремальных условиях люди вели себя по-разному, героизм и подвижничество соседствовали с массовыми нарушениями закона и преступностью, которым в отечественной историографии вплоть до настоящего времени практически не уделялось внимания. Малоизвестными по-прежнему остаются и вопросы борьбы с бандитизмом на Кубани во время войны.

Следует отметить, что обострение социально-политической ситуации в Краснодарском крае в годы Великой Отечественной войны было обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, на Кубани, как и по всей стране, немало жителей испытывало недовольство советским режимом вследствие коллективизации и раскулачивания, массовых репрессий, национальной и религиозной политики. Во-вторых, проявлению различных форм девиантного и делинквентного поведения в немалой степени способствовала общая тяжелая обстановка военного времени. В-третьих, сказывались действия германского руководства, стремившегося расколоть советское общество «изнутри» при помощи специальных агентов и диверсантов, а также средств пропаганды.

Особенно тяжелое положение сложилось после освобождения Краснодарского края советскими войсками от немецкой оккупации в 1943 г. На большей части Кубани советскую власть восстановили в феврале – марте, лишь Таманский полуостров был окончательно освобожден в начале октября 1943 г. Близость линии фронта, постоянные налеты авиации противника, тя-

желые материальные и социально-психологические последствия оккупации, значительное количество брошенного оружия также ухудшали обстановку.

В то же время правоохранительные органы Кубани были в определенной степени ослаблены в результате оккупации, немало сотрудников погибло в боях с противников, часть призвали в ряды действующей армии. Хотя сеть участков народных судов развернулась почти на 80 % уже к 20 апреля 1943 г., но в большинстве из них не хватало кодексов и других нормативно-правовых актов, специальной юридической литературы, отсутствовали транспорт, пишущие машинки, бумага, необходимый инвентарь. Только 75 % судей имели опыт судебной работы, а 42 % вообще не обладали никакой юридической подготовкой [1]. Все это создавало определенные предпосылки для различных злоупотреблений, массовых случаев несоблюдения закона самими сотрудниками правоохранительных органов, что также усиливало социальную напряженность.

В результате в 1943 г. на территории Краснодарского края широкий характер получил бандитизм, особенно на юге, в предгорной лесной полосе. Для ликвидации банд, патрулирования и охраны различных объектов широко использовались, наряду с органами милиции и государственной безопасности, истребительные батальоны. Впервые они создавались на Кубани в начальный период Великой Отечественной войны, но с оккупацией края противником летом 1942 г. в большинстве своем послужили основой для партизанских отрядов. К 1 мая 1943 г. в освобожденных от противника районах края было восстановлено 77 истребительных батальонов с общим количеством в 7220 бойцов. При этом 39 батальонов, в связи с военной обстановкой, перевели на казарменное положение. С февраля по апрель 1943 г. они ликвидировали 4 банды в Упорненском, Спокойненском, Мостовском и Тульском районах, проводили систематические облавы, конвоировали арестованных во всех районах края. Согласно информации краевого Управления НКВД крайкому ВКП(б) от 5 мая 1943 г., за этот период бойцы истребительных батальонов задержали 6701 чел., в том числе 63 бандитов, 1315 дезертиров и лиц, уклонявшихся от военной службы [2].

Однако ситуация продолжала обостряться, и в мае 1943 г. о разгуле банд, перешедших из Карачая, сообщали из Мостовского района. Ряд террористических актов совершили бандиты в Майкопском районе, колхозным активистам они присылали приказы и письма «с угрозами и предложениями убираться с хозяйства, не мешать им в проведении бандитских операций». Отдельные руководители колхозов по ночам были вынуждены «скрываться из домов в леса или по соседям». В Апшеронском районе бандиты систематически забирали скот, мед, хлеб, масло. Колхозники и рабочие лесокомбината отказывались от работы на полях и в лесу, заявляя: «Нам жизнь дороже». При этом бандиты распространяли слухи, что «колхозы распускаются, землю делят, и скоро придут англичане оккупировать Кавказ» [3].

В документах военного времени отмечалась опасная тенденция объединения мелких бандитских групп в крупные. Так, в Мостовском районе бандиты из станицы Губской, «до мая месяца державшиеся небольшими,

разрозненными группами, затем слились в одну банду», насчитывавшую до 40 чел. Действуя в конном строю, на украденных лошадях, они терроризировали ряд хуторов, нападали на них «с целью добычи продовольствия». В ходе специальной операции 3 бандитов убили, банда лишилась 30 лошадей и всего бивуачного инвентаря, а сама оказалась рассеяна на отдельные группы. Однако, по имевшимся оперативным сведениям, бандиты вновь стремились к объединению в одну группу [4].

Нарастанию бандитизма способствовали дезертирство и уклонение от воинской службы в рядах действующей армии. Только в апреле 1943 г. из числа призывников 1926 года рождения в крае дезертировало, даже не дойдя до частей, свыше 1000 чел., многие из которых, в результате ужесточения паспортного режима и систематических облав в населенных пунктах, укрывались в лесах [5].

Наиболее непростая ситуация складывалась в предгорных районах. Директор Кавказского государственного заповедника Н. Е. Лаврентьев докладывал, что в условиях немецкой оккупации часть жителей из окрестных станций оказалась на службе в полиции, другие ушли в лес и горы, организовав партизанские отряды. После отступления немцев они поменялись местами: часть полицейских ушла в леса и горы «и организовалась в бандитские шайки, а их односельчане – бывшие партизаны, в составе истребительных частей продолжали с ними вооруженную борьбу, причем иногда родные братья состояли во враждебных лагерях» [6].

8 июня 1943 г. руководители Тульского района докладывали в крайком ВКП(б) и крайисполком о скоплении «многочисленных бандитских групп», именовавших себя «казацкими партизанскими отрядами» из числа бывших полицейских, дезертиров Красной Армии и «предателей Родины». Бандиты убивали и терроризировали руководящих работников, партийных и советских активистов, грабили государственное и колхозное имущество, срывали работу колхозов и других организаций. В адрес работавших колхозников звучали угрозы, а на полях колхоза им. Шаумяна даже появились специальные плакаты: «Кто выйдет в поле – будет расстрелян». В результате колхозники шли на работу только под нажимом, стремясь поозже прийти и пораньше уйти домой.

В течение нескольких месяцев после освобождения территории Тульского района бандиты угнали до 100 голов крупного рогатого скота, до 200 овец, 60 свиней, увезли свыше 40 ульев пчел, принадлежавших колхозам, а также семьям бывших партизан, активистов и бойцов истребительного батальона. На фермах периодически забирали вечерние и утренние удои молока. В колхозе им. Берия было похищено «имеретинского сыру в переводе на молоко до 3000 л», в колхозе им. Войкова – более 1000 л молока. Бандиты систематически уничтожали пасеки, грабили колхозные кладовые, молокозаводы, мельницы и другие пищевые предприятия и организации, даже вырыли посаженный картофель. Особенно варварски уничтожались табачные парники колхозов, при этом бандиты оставляли записки: «Табак не нужен, ведь мужчин побьют и побили, и курить некому». Всего было уничто-

жено рассады более чем на 100 га табака, готовой к высадке в грунт, в результате 2 колхоза смогли приступить к посадке только за счет остатков рассад в других колхозах [7].

Необходимо отметить, что борьба с бандитизмом на территории края велась сразу несколькими ведомствами, и не всегда между ними складывалось тесное взаимодействие. В прифронтовой полосе ее вело Управление войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта. В его оперативной сводке за июнь сообщалось, что «все возрастающая активность действий наших войск по борьбе с бандпроявлениями не дает развиваться бандформированиям». Успешная работа разведывательных отделений воинских частей позволяла быстро ликвидировать возникавшие бандитские группы. В той же оперативной сводке отмечалось усиление бандитизма в глубоком тылу фронта: «За пределами тыловой границы прифронтовой полосы и главным образом в районах Адыгейской автономной области в истекшем месяце число бандгрупп резко увеличивалось, а бандпроявления принимали более организованный характер. Всему этому благоприятствует наличие гор и лесных массивов, способствующих укрытию бандитов». Всего в июне 1943 г. по линии Управления войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта из состоявших учете 147 бандитов было ликвидировано 60 чел. [8].

В структуре краевого Управления НКВД действовал специальный отдел по борьбе с бандитизмом. Согласно его данным, в первом полугодии 1943 г. на Кубани было выявлено 106 бандитских групп с общим количеством участников свыше 1 тыс. чел., 38 банд удалось ликвидировать полностью, 19 – частично, при этом 312 чел. убили и арестовали. В Мостовском, Тульском, Апшеронском, Белореченском, Нефтегорском, Майкопском, Кошехабльском и Теучежском районах действовало 68 бандитских групп с общим количеством до 700 участников. На территории Адыгеи было выявлено более 20 группировок численностью около 300 чел., имевших винтовки, автоматы, а некоторые даже пулеметы. Многим бандитам оказывали помощь не только их семьи и родственники, но и некоторые жители этих районов, «желая заручиться их милостью на случай возврата немцев» [9].

Сил для борьбы с бандитизмом у правоохранительных органов Кубани в тот момент времени оказалось явно недостаточно. Кроме того, начальник отдела по борьбе с бандитизмом Управления НКВД подполковник госбезопасности П. И. Сологуб указывал, что в борьбе с бандитизмом и дезертирством отсутствовала «единая линия», войска по охране тыла, войска НКВД, транспортные органы НКВД и другие части действовали разрозненно, «без увязки общих мероприятий». Существовали серьезные опасения, что «процесс консолидации бандэлементов усилится, и бандгруппы станут перерастать в повстанческие отряды» [10].

Поэтому 4 июля 1943 г. было принято секретное постановление крайкома ВКП(б) «О состоянии борьбы с бандитизмом в крае». Для руководства борьбой с бандитизмом в Майкопе была создана оперативная группа, в районы с наиболее сложной обстановкой откомандировывался оперативный состав управлений НКВД и НКГБ, увеличивались штаты районных отде-

лений НКВД и НКГБ, формировался милицейский кавалерийский эскадрон, усиливались гарнизоны для охраны железной дороги Белореченская – Туапсе. В районах, где действовали банды, проводилось сселение мелких хуторов в крупные населенные пункты, аресту подвергались семьи главарей банд и активных бандитов, за пределы края выселяли семьи «изменников Родины», приговоренных к высшей мере наказания.

Уже 7 июля состоялось первое заседание сформированного в Майкопе «штаба по борьбе с бандитизмом в Краснодарском крае», а 9 июля его представители выехали в районы. За две недели, с 1 по 14 июля, сотрудники НКВД и НКГБ убили и арестовали 102 чел. В Тульском районе, на территории Кавказского государственного заповедника и плато Лагонаки, была обнаружена банда в составе 50 чел., вооруженная станковым и ручными пулеметами, автоматами, с рацией и фотоаппаратом, продукты и снаряжение ей сбрасывались с немецких самолетов. К концу июля увеличилось количество бандитов, явившихся с повинной, но руководители оставшихся банд стремились восполнить потери за счет арестованных и осужденных лиц.

19 июля для работы с населением в аул Ходзь Кошехабльского района была направлена группа ответственных работников с секретарем Адыгейского обкома ВКП(б) Л. М. Кривенко. На общем собрании колхозники решили «с аула Ходзь черное пятно позора смыть, для чего к бандитам направить стариков с целью вывода их из леса для сдачи оружия, установив последним срок пять дней, а воинские подразделения из аула отвести». Всего в июле 1943 г. в крае было ликвидировано полностью 9 банд (52 чел.), частично – 29 банд (112 чел.), 24 бандита-одиночки и 43 пособника. При этом 107 чел. сдались добровольно, 92 были арестованы, 32 – убиты. Кроме того, в ходе мероприятий по борьбе с бандитизмом удалось арестовать 787 дезертиров и 511 чел., уклонявшихся от призыва в армию. На учете оставались 77 банд с общим численностью до 820 чел. [11].

В августе совместными действиями органов и войск НКВД, а также войск по охране тыла Северо-Кавказского фронта были полностью ликвидировано 50 банд численностью в 335 чел., 287 участников других банд, 117 бандитов-одиночек, 129 пособников. Кроме того, оказались задержаны 278 скрывавшихся в лесах дезертиров. При проведении операций 49 чел. убили, 400 – арестовали, остальные сдались добровольно. Сложившаяся обстановка потребовала изменения тактики борьбы с бандитизмом, упор был сделан на работу с населением. В сельсоветах, колхозах, крупных населенных пунктах проводились общие собрания, на которых разъяснялась ответственность за укрывательство бандитов. Принятые меры позволили к осени 1943 г. добиться определенных успехов в борьбе с бандитизмом, но социально-политическая обстановка на Кубани в течение всей Великой Отечественной войны продолжала оставаться достаточно сложной.

Примечания:

1. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3 кн. Краснодар, 2003. Кн.2. Ч.1. Хроника событий. 1943 год. С. 222–223.
2. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф.1774-А. Оп.1 доп. Д.30. Л.24–27.
3. Кубань в годы Великой Отечественной войны... Кн.2. Ч.1. Хроника событий. 1943 год. С.398.
4. Там же. С.400–401.
5. Кубань в годы Великой Отечественной войны... Кн.2. Ч.1. Хроника событий. 1943 год. С.398.
6. Архив Кавказского государственного биосферного заповедника. Письмо Н. Е. Лаврентьева начальнику Главного управления по заповедникам К. М. Шведчикову от 6 апреля 1944 г. Л.3.
7. Кубань в годы Великой Отечественной войны... Кн.2. Ч.1. Хроника событий. 1943 год. С.396–397.
8. Кубань в годы Великой Отечественной войны... Кн.2. Ч.1. Хроника событий. 1943 год. С.399.
9. Там же. С.401.
10. Там же. С.402.
11. Кубань в годы Великой Отечественной войны... Кн.2. Ч.1. Хроника событий. 1943 год. С.412–415.